

Сломали ветку...

Сломали ветку раннею весною,
Быть может, в этом и немного зла.
В хрустальной вазе с комнатной водою
Вдруг ветку жизнь, проснувшись, обожгла.

Набухли, разворачиваясь, почки,
И, срока своего не разобрав,
Проклюнулись зелёные листочки,
Оковы жёстких панцирей порвав.

Тянулись корни, зря ища опоры,
Клубком на дне беспомощно сплетаясь.
И лист желтел, а за окошком скоро
Весна зелёным гулом взорвалась.

А в вазу новых веток наломали,
Ведь так прекрасна зелень в хрустале!
А ту швырнули за окно и не видали,
Как вытянулись корни по земле...

Гибель дерева

Заснеженной глуши достигнут гости,
Неся с собой под ватником топор,
И брызнут щепки, жёлтые, как кости,
И гулким эхом отзовется бор.

Ствол загудит от боли нестерпимой:
Неотвратимой, беспощадной, злой.
Ложь, что деревья гибнут молчаливо —
Они живые, как и мы с тобой!

И дерево, раскинув к небу ветки,
Качнётся, снежным опалив огнём,
И упадёт. Так слушай, смежив веки,
Как плачет лес беспомощно о нём.

Охота

Какая страсть в убийстве, как охота
Дичь выследить, прицелиться и – пли!
И в тот же миг пронзает боль кого-то,
Лишив (за что?) и неба, и земли.

И стынет кровь на трупе бездыханном.
Ты защищался, или грызла месть?
Ты лезешь в снег по пояс, только странно,
Коль эту птичку ты решишься есть.

Да есть-то что в недвижимом комочке! –
Январский ветер перья ворошит.
И лапы, растопырив, возле дочки
Азарта жертва мёртвая лежит.

Дочь рада, что не зря отец старался.
Темнеет. Сосны хмурые стоят.
Ну, слава богу, выходной удался:
Убили птичку. Это ли не фарт?!

Родник

Родник, проложенный в трубе,
Журчит, течёт и днём, и ночью.
Ставь тару, хватит и тебе,
И мне, и всем, кто пить захочет.

Водича – сладкая, как мёд,
Холодная, аж зубы ломит.
Но что же зря она течёт –
Никто её не экономит?

Висит серебряная нить
И ручейком стекает в реку.
Вот кран бы сделать да закрыть –
Ведь вдруг не хватит человеку...

* * *

Открой мне, лес, свои дубравы
Сентябрьской утренней порой.
И виноватым ты и правым –
Всем даришь сладостный покой.

Как боль ты нашу понимаешь,
Как можешь чудно исцелять.
Дождём листвы то осыпаешь,
То недвижим стоишь опять.

А где-то там, за белоствольем,
И шум, и пыль, и едкий чад.
И мы, кто вольно, кто невольно,
Живём в том мире невпопад.

В трущобах каменных ютимся,
О мостовые ноги бьём.
К цивилизации стремимся,
Губя живое всё кругом.

Всё твёрже поступь человека,
Всё меньше у природы сил.
Текут бензиновые реки,
Полнеба чёрный дым закрыл...